

УДК94(5)(093)

**ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А. Е. КРЫМСКОГО:
ПИСЬМА ВОСТОКОВЕДАМ-КОЛЛЕГАМ
В. Р. РОЗЕНУ, В. В. БАРТОЛЬДУ И П. К. КОКОВЦОВУ
(1890–1920-е гг.)**

Валеев Р. М.
(ИМОИВ КФУ, АНТ, Казань),

Василюк О. Д.
(Институт востоковедения им. А. Е. Крымского, Киев),

Валеева Р. З.
(КГИК, КИУ(ИЭУП), Казань),

Зяппаров Т. И.
(ИМОИВ КФУ, Казань)
E-mail: valeev200655@mail.ru

История российского и украинского востоковедения XIX – первых десятилетий XX вв., также других центров дореволюционной и советской науки, закономерности, направления и итоги развития науки о Востоке, научное, просветительское и особенно эпистолярное наследие отечественных востоковедов являются актуальными академическими и прикладными проблемами современной российской и зарубежной историографии, источниковедения и культурологии. На современном этапе академической и прикладной интерес ученых и общественности вызывают теоретические, геополитические, социокультурные и историко-научные факторы и направления формирования и развития ключевых центров практического, академического и университетского востоковедения в России и Украине XIX – начала XX вв. – Москвы, Санкт-Петербурга и Киева. Рубеж эпох связан с разнообразием, богатством и трагедиями в судьбах представителей российской ориенталистики, созданием отечественной оригинальной институциональной системы образования и научного изучения Востока в Азиатском музее Академии наук, Московском и Петербургском университетах и Лазаревском институте восточных языков, научных обществах и т. д. Целью научного исследования является поиск, изучение, систематизация и публикация переписки арабиста, семитолога, тюрколога, ираниста и слависта А. Е. Крымского с востоковедами на рубеже эпох – В. Р. Розеном, В. В. Бартольдом, П. К. Коковцовым, Ф. Е. Коршем, В. А. Жуковским, С. Ф. Ольденбургом, И. Ю. Крачковским, Н. А. Медниковым, В. Ф. Минорским в 1890–1920-е гг.

Ключевые слова: востоковедение, архив, переписка, коллеги, А. Е. Крымский, В. Р. Розен, В. В. Бартольд, П. К. Коковцов.

Биография и наследие А. Е. Крымского (1871–1941) нашли достойное отражение в отечественной и отчасти в зарубежной литературе и историографии¹. Тем не

¹ Базиянц А. П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973; Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. 2-е изд. – Л., 1925; Данциг Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе: Дооктябрьский период. – М., 1973; Его же. Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX вв.). – М., 1968; Его же. Русские путешественники на Ближнем Востоке. – М., 1965; Долинина А. Невольник долга. –

менее, перспективным остается дальнейшее изучение востоковедческого творчества украинского и российского ученого и просветителя крымскотатарского, польского и белорусского происхождения. Востоковед-ближневосточник и славист, ученый и общественный деятель, обладавший энциклопедическими знаниями, он оставил значимый след в истории российской и украинской и в целом мировой арабистики, иранистики и тюркологии. Язык и литература, история и культура и в целом наследие арабо-мусульманской цивилизации – основополагающие направления учебной и исследовательской деятельности А. Е. Крымского. И. М. Смилянская, выделяя роль и значение ученого в истории востоковедения в России и Украине на рубеже XIX – начала XX вв., писала: «А. Е. Крымский поражает разнообразием своих научных интересов, исследовательских и общекультурных. Являясь по преимуществу филологом, он был специалистом в области украинистики (и шире славистики), арабистом, семитологом, иранистом и тюркологом» [1, с. 303].

Исключительную роль в институционализации и профессионализации мировой ориенталистики, особенно арабистики, иранистики и тюркологии в России и Украине сыграл А. Е. Крымский [2].

В истории российской и украинской ориенталистики и А. Е. Крымский (1871–1942) занимает особое место. Жизнь и биография российского и украинского арабиста, ираниста, тюрколога и слависта связаны с тремя органичными периодами – московским (1889–1918), бейрутским (сирийско-ливанским) (1896–1898) и киевским (1918–1941). Знаток арабо-мусульманских языков, он создал капитальные труды по истории арабов, персов, тюрков и других народов Передней Азии [3].

В московском Лазаревском институте восточных языков (1889–1892) он изучал арабскую филологию, арабскую литературу и ислам. Персидский язык и литература, турецкий язык и литература также были в центре его востоковедческого образования [4].

С полным правом А. Е. Крымский остается одним из последних «могикан» классической мировой ориенталистики рубежа XIX – начала XX вв., выдающимся предшественником российской и украинской школ востоковедения. Кроме того, он является основоположником советской школы востоковедения, в особенности арабистики, иранистики и тюркологии в СССР в 1920–1930 гг. В одном из своих писем академику И. Ю. Крачковскому (8 декабря 1937 г.), сравнивая сессии арабистов 1935 и 1937 гг., он писал: «Тогда – был один **сплошной** праздник арабистики, задушевно сопровождаемый и Вашим юбилеем. Теперь... – конечно, и теперь сохранилось отрадное впечатление, что, несмотря на все препоны, поставляемые арабистике в течение 20 лет, она всё же не умерла, а напротив, кое в чём даже процвела. Смотр научных сил оказался внушительный» [5, с. 277].

Эпистолярное наследие отечественных востоковедов XIX – начала XX вв. представляют бесценный источник по исследованию истории востоковедения в России и

СПб., 1994; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М., 1997; Кононов А. Н. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период / Под ред. и с введ. А. Н. Кононова. – М., 1974; Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. V. Очерки по истории русской арабистики. – М.-Л., 1958; Гурницкий К. И. Агафангел Ефимович Крымский. М., 1980 и др.

Европе. Особенно письма интересны в осмыслении судеб, научных поисков и достижений и в целом духовного опыта российских ориенталистов.

В отечественной и зарубежной историографии и источниковедении истории российского востоковедения сформировалась традиция изучения и введения в научный оборот эпистолярного наследия востоковедов России и Европы. Эти уникальные источники позволяют по-новому оценить социальные и социально-психологические условия и факторы жизни и творчества известных и забытых ученых и преподавателей основных центров востоковедения в России.

В данном направлении огромный интерес представляет эпистолярное наследие А. Е. Крымского и особенно переписка его с ведущими востоковедами России – В. Р. Розеном, В. В. Бартольдом, П. К. Коковцовым, В. Ф. Миллером, Ф. Е. Коршем, И. Ю. Крачковским, В. А. Гордлевским, В. Ф. Минорским и др.

И. М. Смилянская в связи с публикацией переписки двух академиков в 1923–1940 гг. отмечала, что «бесценным источником для изучения духовного опыта, логики творческого процесса, научных принципов, атмосферы научной и общественной жизни востоковедов в первые советские десятилетия является переписка А. Е. Крымского и И. Ю. Крачковского...» [5, с. 7].

В настоящее время наиболее полноценными публикациями, посвященными эпистолярному наследию А. Е. Крымского, являются следующие известные работы, изданные в 1970–2000 гг. в России и Украине¹.

В целом феномен эпистолярного наследия А. Е. Крымского следует осмыслить в рамках парадигмы оценки его творчества, представленной выдающимся украинским писателем И. Франко другу и соратнику: «Он старается быть как можно объективнее, правдивее, не утерять ни крупницы той правды, которую постиг душой, и переливает её на бумагу со всеми, иной раз совершенно случайными, аксессуарами, к каким, разумеется, в первую голову принадлежат личные настроения и чувства» [6, с. 342].

Основная цель доклада заключается в том, чтобы дать обзор неопубликованного эпистолярного наследия академика А. Е. Крымского и оценить его значение в истории российского и украинского востоковедения.

В нашем докладе основное внимание уделим только письмам А. Е. Крымского своим наставникам и коллегам В. Р. Розену, В. В. Бартольду и П. К. Коковцову, относящиеся к переломному рубежу XIX – первых двух десятилетий XX вв.

Надо попутно заметить, что также особый интерес, и не только востоковедческий, имеют письма А. Е. Крымского к академикам – А. А. Шахматову и В. П. Бузескулу.

¹ Крымський А. Ю. Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917); кн. 2. Листи з Сирії та Лівану (1896–1898). – Київ, 1973; Письма из Ливана (1896–1898). – М., 1975; Кузнецова Н. А. Востоковеды-лазаревцы на рубеже двух веков по их письмам // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения (до 1917 года). – М., 1984. – С. 122–144; Письма А. Е. Крымского И. Ю. Крачковскому / Публ. и прим. А. Г. Недвецкого и И. М. Смилянской // Восток. – 1993. – № 1. – С. 150–169; Переписка академиков А. Е. Крымского и И. Ю. Крачковского 1920–1930-х годов / Публ. И. М. Смилянской // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. – М., 1997. – С. 155–368; Епістолярна спадщина Агатангела Кримського. – Т. 1 (1890–1941 pp.); Т. 2 (1918–1941 pp.). – Київ, 2005.

Всего 23 письма А. Е. Крымского к Алексею Александровичу Шахматову (СПбФАРАН, ф. 134, оп. 3, д. 766) относятся к периоду с 1902 по 1911 гг., написаны на писчей бумаге, за исключением одного от 29 декабря 1907 г. В письмах присутствуют вставки-уточнения и сноски – пояснения. Единственное письмо А. Е. Крымского к Владиславу Петровичу Бузескулу (СПбФАРАН, ф. 825, оп. 2., д. 112) написано 9 июля 1925 г. из Киева в Харьков. Также значимы полностью не опубликованные письма А. Е. Крымского академику Ф. Е. Коршу, хранящиеся в Архиве РАН в г. Москве (Ф. 558, оп. 4, д. 170).

В целом письма А. Е. Крымского, хранящиеся в личных фондах академиков-востоковедов в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, охватывают период с октября 1898 по август 1932 гг., написаны чётким, несколько мелким, но хорошо читаемым почерком, строчки ровные. Среди писем к В. В. Бартольду письмо от 14 октября 1925 г. написано под диктовку неустановленным лицом, и письмо от 25 ноября 1925 г. – машинописное. В тексте писем представлены арабоязычные выражения.

Эти письма А. Е. Крымского выдающимся представителям петербургского центра востоковедения, как очень личный оригинальный источник, объективно воспроизводят профессиональное и социокультурное мгновение эпохи и истории востоковедения, показывают ученого со всеми его заботами и общественными связями на определенных этапах жизни и творчества.

Первое письмо А. Е. Крымского В. Р. Розену (Москва, 1898, 4.Х.) связано с необходимостью дальнейшей профессиональной подготовки. Он писал: «Мне нужно в этом учебном году держать магистерский экзамен по арабской словесности, и потому обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою: не откажите сообщить мне программу экзамена, наиболее удобное для Вас».

Также сохранившиеся письма А. Е. Крымского из Москвы: П. К. Коковцеву от 6 марта 1901 года связано с подготовкой «Лекции по истории семитских языков» (М., 1902) и В. В. Бартольду от 1 марта 1909 года – благодарность за его книгу «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (Ч. 1–2, 1898–1900).

А. Е. Крымский писал П. К. Коковцову: «Лазаревский институт печатает перевод «Семитских языков» Нельдеке, снабженный обильными моими примечаниями. Так как я знаю, что для Вас это издание может представлять интерес, то позволяю себе послать Вам корректуру 1-го листа. Желательно было бы, чтобы Вы внимательно просмотрели мои примечания и отметили те пункты, с к[ото]рыми Вы не согласны. Само собою разумеется, что оказанная Вами помощь будет оговорена в предисловии».

Также В. В. Бартольду писал: «Как я Вам признателен за «Туркестан»! Очень, очень благодарю Вас за него. Но вместе с тем хочется позаботиться и о своих слушателях, к[оторые] часто желали бы приобрести эту книгу и не знают ее цены. По какой цене они могли бы быть высылаемы для наших студентов?».

В целом 15 писем А. Е. Крымского В. Р. Розену связаны с периодом 1898–1906 гг., 9 писем П. К. Коковцеву – 1901–1932 гг. и 7 писем В. В. Бартольду написаны в 1909–1928 гг. Несомненно, не все письма А. Е. Крымского равноценны по своей насыщенности разнообразной информацией и его личными оценками.

Систематизируя содержание писем А. Е. Крымского петербургским учителям и коллегам можно выделить следующие пласты: направления научных тем и исследований; различные библиографические справки и востоковедческие новости; очень личные характеристики и оценки востоковедения в России, Украине и Европе, коллег и учеников; разнообразные факты о судьбах и др.

Этот пласт эпистолярных источников особенно интересен для осмысления истории университетской и академической ориенталистики в России и Украине и дополняет сведения о тесных личных и профессиональных связях ученых-востоковедов Москвы, Санкт-Петербурга и Киева последней четверти XIX – первых десятилетий XX вв.

Вводимые в научный оборот письма А. Е. Крымского, и особенно письма ему, адресованные востоковедами-академиками, полезны для студентов и современников также и в следующих аспектах. Во-первых, они являются автографами крупнейших российских востоковедов XIX – начала XX вв. Во-вторых, в этих письмах представлена позиция крупнейшего востоковеда и личности. В-третьих, здесь мы находим уникальную оценку состояния академического и университетского востоковедения, его арабистических, иранистических, тюркологических составляющих и роли ведущих отечественных ученых и мыслителей. В-четвертых, в письмах особенно остро чувствуются личное настроение и позиция человека и ученого. В целом содержание этой небольшой переписки может послужить оригинальным материалом к составлению научных биографий российских академиков-востоковедов XIX в.

Фундаментальный и прикладной научный проект и комплексное исследование ученых Казани, Санкт-Петербурга, Киева с привлечением ряда зарубежных и российских коллег позволят изучить, систематизировать и подготовить к публикации неизвестное и неопубликованное эпистолярное наследие отечественных ориенталистов на рубеже эпох и особенно переписку российского и украинского арабиста, тюрколога, ираниста и слависта А. Е. Крымского с учителями и коллегами – В. Р. Розеном, Ф. Е. Коршем, В. А. Жуковским, С. Ф. Ольденбургом, В. В. Бартольдом, И. Ю. Крачковским, Н. А. Медниковым, П. К. Коковцовым, В. Ф. Минорским в 1890–1930-е гг.

Эти уникальные письма остаются важным источником в изучении истории востоковедения в России и Европе на рубеже эпох, дают дополнительные сведения о вкладе ученых в исследование духовной культуры народов Востока и их прогрессивных взглядах на изучение истории и культуры мусульманского мира.

Именно эпистолярное и в целом рукописное наследие отечественных востоковедов позволяют осмыслить их биографии и наследие в историческом, социально-политическом и особенно в нравственно-психологическом аспектах.

Направления и итоги совместной исследовательской работы позволят комплексно осуществить поиск, изучить и издать эпистолярное наследие этих выдающихся основоположников российского востоковедения из современных основных российских и украинских архивных центров.

Основные итоги исследования и результаты научного проекта будут обобщены в подготовленном к публикации издании «Эпистолярное наследие отечественных ориенталистов на рубеже эпох: Переписка А. Е. Крымского с российскими восто-

коведами – В. Р. Розеном, Ф. Е. Коршем, В. А. Жуковским, С. Ф. Ольденбургом, В. В. Бартольдом, И. Ю. Крачковским, Н. А. Медниковым, П. К. Коковцовым, В. Ф. Минорским (1890–1930-е гг.)» (публикация планируется в 2019–2020 гг.).

Приложение: Фрагмент письма А. Е. Крымского академику В. Р. Розену.

Письмо А. Е. Крымского В. Р. Розену от 18 октября 1898 г., Москва:

«В высшей степени благодарен Вам, за Ваше любезное письмо с сообщением программы экзамена.

Кроме программы мое внимание было остановлено несколькими Вашими словами о моей работе «Очерк развития суфизма», которые еще раз заставили меня глубоко пожалеть о том, что мне не пришлось поучиться под Вашим руководством. Ваши слова – первая критика, которую я услышал: в течение девяти лет, которые я занимаюсь Востоком, я ни от кого из наших востоковедов никогда не мог найти никакой помощи, кроме филологической, и вс1 (т. е. и методы, и источники, и пособия) должен был **открывать** самостоятельно».

Фрагмент письма академика А. Е. Крымского академику В. В. Бартольду от 19 августа 1922, Киев:

«Многоуважаемый Василий Владимирович!

Я получил Ваше письмо от 6.VIII, и оно меня несказанно огорчило. Упрёк в ненависти ко всему русскому мне до крайности тяжёл и обиден, п[отому] ч[то] я как раз принадлежу к тем украинцам, к[ото]рые **борются** здесь в Киеве против всякой вражды к русским и русскому и получают здесь упрёки в «русофильстве, доходящем до измены своему». Поколения, более молодые, чем я, готовы были бы меня даже вычеркнуть из украинских рядов, если бы, к сожалению для них, этому не препятствовали два серьёзные обстоятельства, – одно что нельзя Крымского вычеркнуть из истории украинской литературы, где он своею тридцатитрехлетней работою сыграл не последнюю роль, а другое – что Крымский более **органичный** украинец, чем многие из новейших, и что в деле знания украинского языка и стиля во всех его тонкостях эти самые сверхпатриоты принуждены признать за Крымским самое авторитетное место. Во всяком случае кислых слов по адресу моего «обрусительства» я слышу достаточно, а иногда принимаются методы, чтобы меня устранить в тех случаях, когда я оказываюсь «вреден».

Список литературы

1. Смилянская И. М. Очерк востоковедной деятельности А. Е. Крымского // Крымский А. Е. Письма из Ливана (1896–1898). – М., 1975.

Smilyanskaya I. M. Oчерk voŝtokovednoy deyatelnosti A. E. Krymskogo // Krymsky A. E. Pisma iz Livana (1896–1898). – Moskva, 1975.

2. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Лекции читанные в университете и в Ленинградском институте живых восточных языков. 2-е издание. – Л., 1925.

Bartold V. V. Iŝtoriya izucheniya Voŝtoka v Evrope i Rossii. Lektsii chitannye v universitete i v Leningradskom inŝtitute zhyvykh voŝtochnykh yazykov. 2-e izdanie. – Leningrad, 1925.

3. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. V. Очерки по истории русской арабистики. – М.-Л., 1958.

Krachkovsky I. Yu. *Izbrannyye sochineniya*. T. V. *Ocherki po istorii russkoy arabiĭki*. – Moskva-Leningrad, 1958.

4. Базиянц А. П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973.

Baziyants A. P. *Lazarevskiy institut v istorii otechestvennogo voĭtokovedeniya*. – Moskva, 1973.

5. Переписка академиков А. Е. Крымского и И. Ю. Крачковского 1920–1930-х годов / Публ. И. М. Смилянкой // *Неизвестные страницы отечественного востоковедения*. – М., 1997.

Perepiska akademikov A. E. Krymskogo i I. Yu. Krachkovskogo 1920–1930-kh godov / Publ. I. M. Smilyanskoy // *Neizvestnyye stranitsy otechestvennogo voĭtokovedeniya*. – Moskva, 1997.

6. Франко И. Рец. на кн.: Крымский А. Пальмовые ветви // Франко И. *Сочинения*. Т. IX. – М., 1959.

Franko I. *Rets. na kn.: Krymsky A. Palmovye vetvi* // Franko I. *Sochineniya*. Т. IX. – Moskva, 1959.

Valeev R. M., Vasylyuk O. D., Zyapparov T. I. Epistolary heritage A. E. Krymsky: orientalists letter-colleagues to V. R. Rosen, V. V. Bartold and N. A. Kokovtsov (1890-1920-e gg.) / R. M. Valeev, O. D. Vasylyuk, T. I. Zyapparov // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 284–290.

The history of the Russian and Ukrainian Oriental studies of the XIXth – early XXth centuries, as well as of other centers of the pre-revolutionary and Soviet science; rules, directions and results of the development of Oriental studies; scientific, educational and especially the epistolary heritage of Russian Orientalists are relevant academic and applied problems of modern Russian and foreign historiography, source and culture studies. At present, the academic and practical interest of scientists and the general public is given to the theoretical, geopolitical, socio-cultural, historical and scientific factors and the direction of formation and development of the key centers of practical, academic and university Oriental Studies in Russia and Ukraine in the XIXth – early XXth centuries (Moscow, St. Petersburg and Kiev). The turn of epochs is associated with the diversity, richness and tragedies of the fates of Russian Orientalists, establishment of the original Russian institutional educational system and scientific study of the East Asiatic Museum of the Academy of Sciences, Moscow and St. Petersburg universities and Lazarev Institute of Oriental Languages, scientific societies, etc. The purpose of research is to find, research, systematize and publish correspondence between Arabist, Semitologist, Turkologist, Iranist and Slavist A.E. Krymsky with Orientalists at the turn of ages – V. R. Rosen, V. V. Bartold, P. K. Kokovtsov, F. E. Korsch, V. A. Zhukovsky, S. F. Oldenburg, I. Yu. Krachkovsky, N. A. Mednikov, V. F. Minorsky in 1890–1920-s.

Keywords: Oriental Studies, archive, letters, colleagues, A. E. Krymsky, V. R. Rosen, V. V. Bartold, P. K. Kokovtsov.